

УДК 81'22(44)
ББК Ш100.2

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА ВО ФРАНЦИИ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

РЫЖОВА Л. П.

Московский городской педагогический университет

В статье исследуются базовые понятия, связанные с разработкой прагматической проблематики во французском языкознании. Основное внимание уделяется специфике рассмотрения данных понятий французскими учеными в свете исторически сложившихся национальных традиций изучения языкового материала.

Ключевые слова: прагматическая проблематика, французское языкознание, базовые понятия.

This article discusses the key concepts connected with development of a pragmatic perspective in the French linguistics. The main attention is paid to specifics of consideration of these concepts by the French scientists in the light of historically developed national traditions of the research of language material.

Key words: pragmatic perspective, French linguistics, key concepts.

Актуальность исследования. Интенсивная разработка прагматической проблематики началась относительно недавно, и поскольку в этой области исследователи чаще всего пишут на английском языке и опираются на англоязычные источники, то складывается впечатление, что существует только англоязычная (англосаксонская) прагматика. При этом ссылки на источники на других языках не меняют сложившейся точки зрения, а достижения ученых, пишущих на других языках, либо лишь упоминаются (чаще всего представленные на английском языке), либо не учитываются вообще [см., например: 14].

Развитие науки, в том числе и лингвистики, носит общечеловеческий характер, но протекает в определенных национально-территориальных границах, опираясь на национальные философско-методологические и общетеоретические традиции. “В лингвистике играет роль то, где развивается та или иная концепция: как история самих концепций, так и системы их противопоставлений другим концепциям не одни и те же повсюду: они зависят от страны или, точнее, от той или иной культурной традиции” [3, с. 38].

Цель статьи – охарактеризовать базовые понятия франкоязычной лингвистической прагматики и показать некоторые ее особенности.

Франкоязычная лингвистическая прагматика, становление которой осуществлялось в 60–80 годы XX века в рамках структуралистской и коммуникативно-функциональной парадигм, характеризуется многочисленными и неоднозначными исследованиями. Не являясь лидером в становлении прагматического направления, французское языкознание занимает в нем, тем не менее, собственную концептуально-методологическую “нишу”, следуя исторически сложившимся национальным традициям в осмыслении языковой действительности – психолого-семантической и социолого-прагматической, постепенно складывающимся, по меньшей мере, с середины XIX века [1; 27]. Вклад французской *психолого-семантической* традиции в теорию языка и историю французского языкознания (Ш. Балли, М. Бреаль, Ж. Вандриес, А. Гарнье, Г. Гийом, Е.-Б. Лёруа, Ф. Полан, А. Сеше, и др.) определяется изучением процессов изменения в языке, прежде всего процессов установления и трансформации значения языкового знака. Выявление механизмов развития языка как собственно сигнификативной, семиотической

деятельности способствует выяснению того, каким образом языковая система через акт высказывания, через речь (дискурс) может включаться в языковую деятельность. При этом акт высказывания рассматривается как функционирующий на границе между языковой системой и речью, между мышлением и выражением мышления в языке. Вклад *социолого-прагматической* традиции (Ш. Балли, Э. Бенвенист, М. Бреаль, А. Делакура, Э. Дюркгейм, А. Мейе, М. Мерло-Понти, М. Мосс, Г. Тард и др.) определяется исследованиями в области теории речевых актов (прямых и косвенных), изучением механизмов образования ритуальных речевых актов, выявлением языковых возможностей и социально-психологических параметров организации связной речи. Тем самым решается проблема того, как речь (дискурс) становится действием или “что мы делаем, когда говорим”.

Таким образом, на протяжении почти полутора столетий методологическая направленность исследований постепенно перемещается с гносеологической функции языкового знака на коммуникативную функцию, и язык рассматривается не только как средство сохранения и накопления опыта нации, но и как средство обмена информацией на синхронном срезе. Языковая реальность предстает как неотрывная часть человеческого существования. Понимание языка (*le langage*) как материальной стороны мышления и как *социального элемента коммуникации* [24, р. 11–13], т. е. как феномена одновременно *дискурсивного, коммуникативного и социального* [22, р. 11], соотносит функционирование языка с совокупностью условий, обеспечивающих саму возможность дискурса и его воздействующий эффект. Сложившаяся традиция предопределяет *недифференцированное* изучение значения языковых единиц и *расширительное, интегративное понимание области семантики* и ее задач во французской лингвистике. Расширительное толкование области семантического основано на интеграции в семантику проблем, связанных с процессами коммуникации, номинации, эволюции, не входящих в область семантического в триадической модели Ч. Пирса, Ч. Морриса и Р. Карнапа [2, с. 219]. Семантика включает собственно семантическое (языковое, виртуальное) значение и (прагматическое, реальное) значение употребления. Различие между синтаксисом и семантикой, с одной стороны, и прагматикой, – с другой, рассматривается как различие между языковой системой (*la langue*) и использованием этой системы, в отличие от англосаксонского линейного представления синтаксиса, семантики и прагматики как составных частей семиотики. Синтаксис, формирующий поверхностный уровень в соответствии с правилами корректной организации предложения, и семантика, формирующая логическую форму исходя из правил корректного соединения, образуют *систему* и составляют *значение предложения* (в отличие от смысла высказывания). Роль прагматики – дополнить это языковое значение, предоставляя данные для полной интерпретации предложения, являющегося объектом акта высказывания [см.: 2, с. 16–17; 25, р. 25–26].

Среди базовых концептов, составляющих понятийный фонд французской лингвистической прагматики, наиболее важными исходными понятиями являются: 1) понятие *системы*, 2) понятие *акта, действия*, 3) понятие *перформации – компетенции*, 4) понятие *контекста и ситуации*, 5) понятие говорящего *субъекта* и *субъективности* в языке. Данные понятия в целом являются общими для всех прагматических направлений, однако трактовка этих понятий франкоязычными учеными имеет некоторые особенности. Принимая их в целом, французские ученые обосновывают свою прагматическую концепцию, исходя из лингвистической *теории высказывания* (*théorie de l'énonciation; linguistique énonciative;*), получившей наиболее целостное представление в трудах Э. Бенвениста. Ее методологической основой является не сосюровское различие между языком и речью, а различие между высказыванием, понимаемым как то, что сказано, – *énoncé*, и высказыванием как актом, процессом говорения – *énonciation*.

О. Дюкро, с именем которого связывается распространение идей англосаксонской и американской прагматики и возникновение прагматических исследований во французском языкознании, создает собственную лингвистическую теорию *интегрированной прагматики* на основе имманентно присущих языку качеств, свойств, отношений и неделимости семантико-прагматических аспектов языкового значения. Следуя традициям французской гуманитарной науки, О. Дюкро постепенно отходит от многих положений англосаксонской прагматики, считая, что “их понятийный аппарат без значительных изменений не приложим к конкретному и тщательному анализу языков [...]. Преобразование этих концептов в языковые универсалии [...] является типичным случаем этноцентризма” [19, р. 6].

Франкоязычные исследователи исходят из того, что прагматика, как и семантика, занимается *значением*. Но она изучает значение не всех возможных языковых форм, а лишь тех, значение которых определяется только через их употребление. Утверждается позиция, согласно которой прагматические определения составляют часть *языковой системы*, именно они и составляют “интегрированную прагматику”, которая занимается тем, что в значении предложения имеет отношение к его употреблению.

“Подчеркивание важности *языковой системы*” [5, с. 357] характеризует философско-методологические основы ученых “французской школы”. Идея о системном характере языка, сформулированная В. Фон Гумбольдтом, стала центральной проблемой лингвистики после появления знаменитого *Курса* Ф. де Соссюра. Однако более внимательный взгляд на историю лингвистики показывает, что системное представление о языке имело место в изучении языка, человека и общества задолго до появления *Курса* Ф. де Соссюра. Э. Бенвенист, оценивая влияние Ф. де Соссюра на последующее развитие лингвистики, говорит о том, что “новизну его учения составляет именно идея о том, что язык образует систему; из этой идеи вытекают далеко идущие следствия, которые *в течение долгого времени постепенно осознались и развивались лингвистами* (выделено мной – ЛПП). “Курс” представляет язык именно как систему...” [11, р. 92]. И заслуга франкоязычных ученых, начиная, как минимум, с концепции семантики М. Бреалья, заключается в том, что они использовали системно-деятельностный подход в объяснении причин и закономерностей развития языка, связывая это развитие с изменениями в значении языковых единиц и рассматривая язык и его развитие как продукт человеческой деятельности [2, с. 45–61]. Заслуга же Ф. де Соссюра перед лингвистикой XX века заключается в том, что он сконцентрировал внимание на необходимости изучать язык как структурированное целое, обусловленное своим внутренним порядком и подчиняющееся ему, как совокупность взаимозависимых элементов, связанных между собой отношениями.

Положения Ф. де Соссюра нашли продолжение в работах Г. Гийома. Согласно его концепции, система языка представляет собой систему возможностей. “Роль языковой системы – предоставить речи, исходя из представленных форм, разрешение на большее или меньшее разнообразие значения употребления. Значение системной формы является приемлемым относительно значений употребления в речи” [21, р. 142]. По Г. Гийому, речь – это актуализация языковой системы. Система управляет речью, но речь, в свою очередь, создает и изменяет систему, которая предоставляет возможности продолжения, комбинирования, намного превышая по количеству условия системы. То, что создает предложение, это не система, но актуализация системы и свободный и одномоментный выбор идей, который вызовет предложение. Актуализация системы принадлежит речи [там же, р. 183].

В результате такого понимания языковой действительности основной задачей французской лингвистической прагматики, в рамках которой сосуществуют и развиваются различные прагматические школы и направления, становится *интерпретация смысла высказывания*. Приведенные выше положения получили дальнейшее развитие в концепции высказывания О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра в связи с разработкой теории аргументации и теории полифонии [7; 8; 15; 16, р. 143–163; 17, р. 7–36; 18, р. 166–185]. Согласно данным теориям, использование

языка полностью предопределяется базовой структурой предложения, которая вызывает определенный тип следования и ориентирует дальнейший дискурс в определенном направлении: “в значении высказывания содержится намек на его будущее продолжение” [15, р. 11]. Этот намек легче всего обнаруживается при наличии операторов и аргументативных коннекторов, задача которых – выявлять среди всех языковых проявлений в речи то, что способствует ориентации слушающего на значение, предусмотренное говорящим, и определению типа *возможного* дискурса, в котором слово принимает адекватное предполагаемому смыслу значение.

В этой связи особую значимость приобретает изучение лингвистического *контекста*. Прагматические исследования первоначально осуществлялись на материале текстов, филологический анализ которых имеет давние традиции во французской лингвистике. Лингвистическим материалом служили как письменные тексты, так и выполненные в соответствии с нормами и правилами протоколы-транскрипты устных дискурсов, включая интервью с информантами. Это “тексты в полном смысле этого термина, произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания, наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью” [4, с. 27]. Содержательная интерпретация текста основывалась на том, что все значимые единицы языка являются составными элементами той или иной структуры высказывания. Выбор структуры высказывания обуславливался коммуникативной целью, а место и смысл языковых единиц заранее были предопределены общим замыслом текста / дискурса. Этим анализ дискурса, задачей которого является моделирование разговора, отличается от работ в русле теории речевых актов и формальной прагматики, а также от большинства исследований текстового материала в рамках экспериментальной психологии и социологии.

Французские исследователи обратились к изучению собственно разговорных жанров только в конце 70-х – начале 80-х годов XX века [10], и актуальным становится понятие *ситуации*, когда возникла необходимость учитывать место, время, идентичность участников коммуникации (говорящего и слушающего, третьих лиц), т. е. все то, что необходимо для понимания и оценки того, что говорится. При этом термин *контекст* может отсылать либо к *языковому окружению* данной единицы, т.е. тому, что называют *контекстом* или внутренней характеристикой языкового акта, либо к *ситуации общения*, рассматриваемой как его внешняя характеристика [23, р. 134–136; 26, р. 83–84].

При изучении устных и письменных форм языковой коммуникации в естественных условиях внимание было обращено на предметно-содержательную, формально-структурную, интенционально-иллюкутивную и риторико-аргументативную стороны дискурса.

Методологическую значимость приобретают понятия *перформации* и *компетенции*. Понятие *перформации* как реализации речевого акта в контексте, в котором актуализируется *компетенция* говорящего, т. е., его знание и владение правилами организации и производства акта, или шире – коммуникативная компетенция [9, р. 12]. Компетенция говорящего является базовым понятием для французской лингвистической прагматики и рассматривается как “имплицитное знание, которым обладает говорящий, и это знание включает не только способность понимать и производить бесконечное множество новых высказываний, но и способность распознавать некорректные высказывания и их интерпретировать” [26, р. 75]. Ученые отмечают, что в традициях исследований, сформулированных Э. Бенвенистом и продолженных О. Дюкро и его единомышленниками, прагматика связывается скорее “с понятием компетенции: прагматические аспекты заложены в систему языка, и система языка содержит все предписания для их возможных употреблений” [25, р. 30].

Язык служит удовлетворению потребностей взаимодействия, необходимо предполагает не только говорение, но и понимание, без которых не существует коммуникация, так как имеющий место процесс коммуницирования *сообщения* осуществляется между, по крайней мере, *двумя говорящими субъектами*, коммуникативные роли которых переменны. Основной характеристикой

языка является диалогичность. Как совокупность знаков, использование которых подчиняется общим для всех правилам, регулирующим взаимодействие говорящих, язык рассматривается как категория *интерсубъективная* [11, р. 258–266]. Отсюда следующее базовое понятие французской лингвистики в целом и прагматического направления в частности, а именно: понятие *говорящего субъекта и субъективности в языке*. Разработка этой проблематики в рамках теории высказывания предполагает акцентирование внимания на изучении особенностей языковых средств, представляющих субъекта высказывания в дискурсе и указывающих на степень и характер его *активности*: модальных глаголов, наречий, наклонений, глаголов речи, форм отрицания и т.п. Это “те элементы языка, которые составляют, как правило, особый “индексальный” аспект речевой деятельности, позволяющий каждому слушающему или читающему сориентироваться и понять, в каких условиях “это” может быть произнесено, к чему “это” можно отослать” [28, р. 64]. Тем самым осуществляется понимание языка как “семиотической системы, основные референциальные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом” [6, с. 14]. И субъективность в языке проявляется, по Э. Бенвенисту, прежде всего как способность присваивать себе язык в процессе его использования.

Язык служит для выполнения действий. Говорить – значит действовать и воздействовать на другого, т. е. совершать “акт речи”. Понятие акта (действия) ориентировано на понятия интеракции и трансакции, т.е. понятия, включающие не только языковые действия. Акт же высказывания есть “приведение языковой системы в действие через индивидуальный акт употребления” [13, р. 80]. Э. Бенвенист обращает внимание на своеобразный статус этого акта как акта производства высказывания говорящим, “который использует язык (*langue*) по своему усмотрению. Отношения, устанавливающиеся между говорящим и языком, определяют языковые черты высказывания. Высказывание следует рассматривать как акт говорящего, который употребляет язык (*langue*) в качестве орудия, и с учетом тех языковых черт, в которых проявляются отношения между говорящим и языком” [12, р. 12–18; 13, р. 80].

Таким образом, французская лингвистическая прагматика, создавшая свой концептуально-методологический аппарат на основе расширительного толкования области семантики и на интеграции в семантику проблем, связанных с прагматическими характеристиками в значении языкового знака, сосредоточивает свое внимание на личностных – субъективных – факторах акта высказывания и на способах их выражения в языковых структурах. Постулируя языковую деятельность как основу субъективности, как неотъемлемое свойство языка, она имеет, прежде всего, лингвистическую основу. Характерной чертой французской лингвистической прагматики является творческое переосмысление многих теоретических положений канонической (англосаксонской) прагматики в русле национальных философско-интеллектуальных традиций, сложившихся в течение, по крайней мере, полутора столетий в ходе развития французской гуманитарной науки и обеспечивающих проявление национально-культурной стабильности методологического своеобразия французской лингвистической прагматики в пределах общеевропейского ментального пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжова Л. П. Истоки прагматической парадигмы во французском языкознании : [монография] / Людмила Павловна Рыжова. – Тверь : Изд-во ТГУ, 2004. – 191 с.
2. Рыжова Л. П. Французская прагматика / Людмила Павловна Рыжова. – М. : КомКнига, 2007. – 240 с.
3. Серю П. В поисках четвертой парадигмы / П. Серю // Философия языка : в границах и вне границ : [междун. серия монографий]. – Харьков : ОКО, 1993. – Т. 1. – С. 37–52.
4. Серю П. Как читают тексты во Франции : вступительная статья / П. Серю // Квадратура смысла : Французская школа анализа дискурса. – М. : ОАО ИГ “Прогресс”, 1999. – С. 12–53.

5. Sommerfelt A. Французская лингвистическая школа / А. Sommerfelt // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1965. – С. 357–370.
6. Степанов Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований : вступительная статья / Ю. С. Степанов // Общая лингвистика / [под. ред. Э. Бенвениста]. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – С. 5–16.
7. Anscombre J.-C. L'argumentation dans la langue / J.-C. Anscombre, O. Ducrot // Language. – Paris : Hachette, 1976. – № 42. – P. 5–27.
8. Anscombre J.-C. L'argumentation dans la langue : [broché] / J.-C. Anscombre, O. Ducrot // Coll. "Philosophie et langage". – Brussels : Mardaga, 1983. – 184 p.
9. Armengaud F. La pragmatique : [texte] / Françoise Armengaud. – Paris : Presse universitaire de France, 1985. – 127 p.
10. Bange P. Analyse conversationnelle et théorie de l'action / Pierre Bange. – Paris : Didier, 1992. – 224 p.
11. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale / Emil Benveniste. – Paris, N.R.F. : Bibliothèque des sciences humaines, 1966. – Vol. 1. – 356 p.
12. Benveniste E. L'appareil formel de l'énonciation : [texte] / E. Benveniste // Langages. – Paris : Mars, 1970. – Vol. 17. – P. 12–18.
13. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale / Emil Benveniste. – Paris : Editions Gallimard, 1966. – Vol. 1. – 636 p.; 1974. – Vol. 2. – 670 p.
14. Concise Encyclopedia of Pragmatics / [ed. Jacob L. Mey]. – 1st ed. – Amsterdam, Boston, Heidelberg, London, New York, Oxford, Paris, San Diego, San Francisco, Singapore, Sydney, Tokyo : Elsevier Ltd., 1998. – 1183 p.
15. Ducrot O. Les échelles argumentatives / Oswald Ducrot. – Paris : Minuit, 1980. – 96 p.
16. Ducrot O. Notes sur l'argumentation et l'acte d'argumenter / O. Ducrot // Cahiers de linguistique française. – Paris : E. H. E. S. S., 1982. – Vol. 4. – P. 143–163.
17. Ducrot O. Opérateurs argumentatifs et visée argumebtative / O. Ducrot // Cahiers de linguistique française. – Paris : E. H. E. S. S., 1983. – Vol. 5. – P. 7–36.
18. Ducrot O. Puisque : essai de description polyphonique / O. Ducrot // Revue romane. – Paris : E. H. E. S. S., 1983. – Vol. 24. – P. 166–185.
19. Ducrot O. Titres et travaux / Oswald Ducrot. – Paris : Don a la MSH, 1986. – 32 p.
20. Ducrot O. Polifonia y argumentacion. Conferencias del seminario : Teoría de la Argumentación y Análisis del Discurso / Oswald Ducrot. – Cali : Univ. del Valle, 1988. – 190 p.
21. Guillaume G. Principes de linguistique théorique de Gustave Guillaume : Recueil de textes inédits sous la dir. De R. Valin / Gustave Guillaume. – Québec, Paris : Presses de l'Universita Laval et Klincksieck, 1973. – 279 p.
22. Jacques F. Dialogiques. Recherches logiques sur le dialogue / Francis Jacques. – Paris : Presses universitaires de France, 1979. – 422 p.
23. Kerbrat-Orecchioni C. Contexte / C. Kerbrat-Orecchioni // Dictionnaire d'analyse du discours / [eds. P. Charaudeau, D. Maingueneau]. – Paris : Seuil, 2002. – P. 134–136.
24. Kristeva J. Le langage, cet inconnu. Une initiation à la linguistique / Julia Kristeva. – Paris : Editions du Seuil, 1981. – 350 p.
25. Moeschler J. A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / [eds J. A. Moeschler, A. Reboul]. – Paris : Editions du Seuil, 1994. – 975 p.
26. Mounin G. Dictionnaire de la linguistique / Georges Mounin. – Paris : Presses Univ. de France, 1974. – 340 p.
27. Nerlich B. La pragmatique : Tradition ou la révolution dans l'histoire de la lin-guistique française? / Brigitte Nerlich. – Frankfurt am Main, Bern, New York : Peter Lang, 1986. – 290 p.
28. Vignaux G. Le discours, acteur du monde : Enonciation, argumentation et cognition / Georges Vignaux. – Paris : Orphrys, 1988. – 243 p.

Дата надходження до редакції 07.11.13